

28 декабря.

Это был конец года...

Юдзуру и два его друга, Соитиро Сатакэ и Хидзири Рёдзэндзи, решили провести время вместе.

И вот, когда они обедали в случайно выбранном семейном ресторане.

Юдзуру внезапно объявил им:

— Я всерьёз влюбился в Арису.

Затем Соитиро и Хидзири переглянулись.

А потом...

— Ну и ну...

— И ты это говоришь только сейчас?

До тебя наконец-то дошло, что ты влюблён.

Вот такое у них было выражение лица.

Но Юдзуру проигнорировал их и начал говорить:

— В Рождество я понял, что... не хочу отдавать её никому другому.

— Хм-м-м.

— И что ты пытаешься нам сказать?

— Ариса — моя девушка, так не пытайтесь дотронуться до неё даже по ошибке, вам ясно?

Короче говоря, он вдабливал в них суть.

И Соитиро, и Хидзири — оба мужчины с достаточно симпатичными лицами, даже с точки зрения Юдзуру как мужчины.

Разумеется, они не из тех людей, которые стали бы связываться с чьей-то «невестой»...

Если на то пошло, они могут считать, что Ариса — красивая дама, которой можно восхищаться, но они не хотели бы, чтобы она становилась их девушкой.

Но...

Вроде бы, когда люди влюбляются, даже самые пустяковые вещи начинают беспокоить их, и они начинают ревновать.

Юдзуру не мог не предупредить их.

— Мог и не говорить... я занят заботой об Аяке и Тихару. Не беспокойся, — Соитиро сказал это со спокойным выражением лица.

Юдзуру и Хидзири подумали: «Интересно, зарежут ли этого парня?».

— Я тоже не собираюсь связываться с девчонкой моего друга, но... что будет, если я это сделаю?

Полушутя-полусерьёзно.

Хидзири спросил Юдзуру несколько игривым тоном.

— Я никогда тебя не прощу.

— Страшно-то как! Не говори это таким низким голосом!

Юдзуру и сам хотел пошутить, но его голос прозвучал ниже, чем он ожидал.

Всё-таки он не мог шутить на эту тему.

Юдзуру снова поклялся, что он сделает всё, чтобы Ариса принадлежала ему.

— Ну и, что ты собираешься делать? Попросишь её..... «пожалуйста, встречайся со мной» или что-то в этом роде? Даже при том, что вы уже помолвлены?

— Ну да, это бы точно выглядело странно.

Отношения между Юдзуру и Арисой осложняются тем фактом, что она является его «невестой».

Они не просто возлюбленные, они помолвлены и собираются пожениться.

Конечно, они оба собирались разорвать эти отношения в будущем..... или должны были это сделать.

Однако нынешний Юдзуру уже не хочет разрывать помолвку.

— Признаешься Юкисиро сейчас — и это будет практически то же самое, как попросить её выйти за тебя, — спокойно отметил Соитиро.

Отношения между Юдзуру и Арисой как «жениха и невесты» установлены на предпосылке, что они не любят друг друга.

Но если эта предпосылка будет нарушена, они станут просто... обычными суженными.

— Если я не ошибаюсь, мне кажется, я нравлюсь Арисе.

Когда Юдзуру сказал это, Соитиро и Хидзири кивнули.

— Ну да.

— С точки зрения стороннего наблюдателя, вы просто глуповатая пара.

— Нет, у нас всё не настолько далеко.

Юдзуру протестовал против того, что они это говорят, будто бы они флиртующая парочка, которые хвастаются перед всеми в общественном месте.

— Ты что, этого не замечал?

— Полагаю, это и означает быть глуповатой парой.

— Да говорю же вам, мы..... а, пофиг.

Юдзуру сожалел об этом, но даже если он продолжит спорить насчёт этого, разговор не сдвинется с места.

Поэтому он просто сдался и продолжил разговор:

— Но если я сделаю ей предложение..... или она спросит меня, женюсь ли я на ней...

— Вы старшеклассники.

— Ну да, это тяжело.

Ариса умная девушка.

Именно за это Юдзуру и влюбился в неё..... и поскольку она умная девушка, она не будет действовать необдуманно.

— Если тебе нужен совет, то чем раньше спросишь, тем лучше.

Внезапно Соитиро начал говорить что-то вроде этого.

Как будто сам Соитиро уже признавался кому-то в любви раньше и потерпел неудачу в прошлом.

— Слушай, Соитиро.

— Неужели ты...

— Ага, я сказал Аяке. На Рождество, — Соитиро сказал чётким тоном.

Расстояние между Соитиро и Аякой очень близкое.

Они друзья детства, но они даже ещё ближе..... они оба поддерживают эти отношения с самого детства.

— Ну и, как всё прошло?

— «А? Но мы ведь уже любовники»... вот что она сказала.

—

Это правда, что Соитиро и Аяка были любовниками уже долгое время.

Пока Юдзуру и Хидзири посмеивались над этим... сама Аяка, похоже, знала об этом.

..... Нет, оглядываясь назад, её слова и действия явно свидетельствовали о том, что она была любимой Соитиро.

— Ну да, когда она так выразилась, мне тоже это стало понятно...

— А ты не замечал?

— Привыкнуть к такому - страшная штука.

Юдзуру и Хидзири были ошарашены, но...

Но если так подумать, это чувство дистанции было нормой для них обоих с самого рождения.

Поскольку они были любовниками с самого начала, их осознание того, что они любовники, должно быть, было смутным.

— А вот и важная часть, слушаете? Потом Аяка ударила меня.

— За что?

— Тебе же раньше никогда не доставалось от неё, так почему она вдруг ударила тебя?

Его признание оказалось холостым, но это потому, что оно и так уже окупилось.

Тогда почему Аяка ударила Соитиро, когда их любовная история уже состоялась?

Юдзуру и Хидзири наклонили головы.

— «Ты реально думал, что я их тех женщин, которые делают это с тем, кто не является её любимым? Ты бы сделал что-то такое с той, кто не является твоей девушкой? Ты хуже всех! Дурак! Мусор! Совратитель! Сдохни!» — вот что она сказала мне, когда ругалась.

— А разве это не очевидно?

— Давай уже сдохни поскорее.

— А ну заткнитесь, а то убью.

Когда Юдзуру и Хидзири задирали его, Соитиро начал злиться.

Тем не менее...

Если рассказ Соитиро верен, то Соитиро и Аяка сейчас находятся в состоянии ссоры и замкнутости.

— Ну так как ты собираешься извиниться и умереть?

— Хочешь совершить сэппуку как самурай? Мне тебе помочь?

— Я не собираюсь умирать..... я попросил Тихару стать посредником для меня, так что я кое-как справился. Не беспокойтесь из-за этого.

Кажется, что-то было сделано.

Юдзуру и Хидзири почувствовали облегчение.

По крайней мере, они надеются, что их друг будет счастлив, даже если он мусор. Да, даже если он мусор.

— Эм, ну ты понял, да? Если ты не хочешь закончить, как я, то тебе лучше убедиться, что ты принял правильное решение. Если ты и дальше будешь окунаться в тёплую водичку только потому, что это приятно, то в итоге станешь как варёная лягушка.

— Буду иметь в виду.

Эпизод с мусором Соитиро оказался более информативным, чем ожидалось.

..... Хотя, если вспомнить всё спокойно, нет ощущения того, что всё слишком поздно.

— Кстати, Соитиро. А что ты собираешься делать с Тихару?

— А? Ну, не волнуйтесь. Я пока не могу вдаваться в подробности, но..... мы во всём разберёмся.

— Правда? А тебе не кажется, что, прежде чем давать Юдзуру урок, ты сначала должен по максимуму полагаться на свой же опыт?

Юдзуру и Хидзири сильно переживали, не сварят ли Соитиро в кастрюле до смерти.

□

Канун Нового года.

Юдзуру потягивал собу в канун Нового года со своей семьёй.

Кстати, соба — это не та лапша, которую сварила мать Юдзуру...

Это был заказ с доставкой на дом из местного магазина лапши с собой, который он часто посещал.

Это был знакомый вкус, который заставил его почувствовать себя спокойно.

Но...

«Если так подумать, я ещё никогда не ел собу, сделанную руками Арисы»

Несмотря на то, насколько хороша кулинария Арисы, соба, вероятно, тоже покупалась в магазине.

Возможно, она сможет приготовить собу своими руками, но ей будет трудно превзойти коммерческую лапшу из магазина.

Однако, когда дело доходит до супа-соба, Ариса определённо умеет готовить бульон с нуля.

Если уж она умеет готовить такой вкусный мисо-суп, то её суп-соба тоже должен быть восхитительным.

— Братец, ты же думаешь, как хочется съесть лапшу-собу, приготовленную Арисой, да?

Той, кто спросила его с ухмылкой, была младшая сестра Юдзуру, Аюми Такасэгава.

— Я никогда не ел лапшу Ариса.

— Но ты не отрицаешь, что хочешь попробовать её.

— Ага..... я бы хотел её попробовать, это уж точно.

Как она может быть невкусной?

Юдзуру подумал про себя, что в следующий раз попросит её об этом.

— Что? Неужели эта девушка из Амаги так хорошо готовит?

Человеком, спросивший это у Юдзуру, был пожилой мужчина с голубыми глазами и глубоко очерченным лицом.

У него были острые глаза и орлиный нос.

Согэн Такасэгава.

Он был дедом Юдзуру и предыдущий глава семьи Такасэгава.

Его отец — американец скандинавского происхождения, поэтому черты его лица сильно отличаются от японских.

..... Хотя он родился и вырос в Японии.

В настоящее время большинство деловых вопросов передано его сыну, отцу Юдзуру, а сам он технически находится на пенсии.

Это «технически» означает, что он фактически отвечает за что-то вроде «дипломатии» семьи Такасэгава.

Используя личные связи, которые он культивировал как своё оружие, он участвует в различных мероприятиях в стране и за её рубежом..... Впрочем, может показаться слишком крутым, если выражаться таким образом.

На самом деле, это больше похоже на полу-отпуск.

Однако, как видно из того, что он привёл Арису в качестве невесты Юдзуру, он не валяет дурака.

Разумеется, ему хотелось иметь своих правнуков, но он также думал, что это будет полезно для семьи Такасэгава.

..... По крайней мере, Юдзуру хотел в это верить.

— Я бы с удовольствием попробовала еду, приготовленную ею, непременно..... Не могу поверить, что Юдзуру так много сказал.

Это была бабушка Юдзуру, Тивако Такасэгава.

Она — японка со спокойной атмосферой и внешностью по сравнению с Согэном, который на первый взгляд выглядит пугающе.

..... И самое главное, она страшнее Согэна, когда злится.

— Ариса очень вкусно готовит, ай да моя невестка! Не могу дождаться, когда она вступит в нашу семью. О, а вы будете жить вместе? Эй, Юдзуру. Что вы планируете?

Той, кто в напряжении спросила Юдзуру, была Саёри Такасэгава, мать Юдзуру.

Она хоть и может выглядеть вот такой, но она является исследователем американской литературы.

— Ну же, Саёри. Конечно, даже Юдзуру ещё не думает о будущем в таком ключе, и ему бы не хотелось, чтобы его расспрашивали..... К тому же, официально это ещё не решено.

Сказавший это Кадзуя Такасэгава, отец Юдзуру, прищурился.

Он нынешний глава семьи Такасэгава.

В основном, его политика заключается в том, чтобы оставить за Юдзуру право окончательного решения о том, жениться или нет.

..... И это не удивительно, ведь это жизнь Юдзуру.

— Ну, как там всё у вас, Юдзуру?

— Всё идет хорошо.

— Я не это имел в виду. Я просто хотел спросить, намерен ли ты жениться..... разумеется, ты можешь ответить, что ещё не думал об этом, — Кадзуя сказал это, уставившись на Юдзуру.

Юдзуру почему-то почувствовал, как все его чувства и планы видны насквозь.

— Посмотрим.

Будь это Юдзуру былых времён, то он бы либо соврал, либо попытался скрыть это завуалированным ответом.

Но сейчас он был не в настроении для этого.

Он не хотел врать, когда речь заходила о его собственных чувствах к Арисе.

— Я хочу провести с ней всю свою жизнь, — чётко сказал Юдзуру.

Он почувствовал, как его уши слегка нагрелись.

Сильные слова Юдзуру показались немного неожиданными для Кадзуи, и его глаза расширились от удивления.

Однако он быстро вернулся к своему спокойному, покерфейсному выражению.

— Тогда...

Кадзуя собирался что-то сказать.

Возможно, он хотел сказать что-то вроде: «Если ты так настроен на это, то мы могли бы подсобить с этим».

Но его слова были прерваны словами Юдзуру:

— Но мне также важно знать, какова воля Арисы.

Это само собой разумеется.

Юдзуру добавил в конце:

— Я не хочу заставлять Арису выходить замуж..... пусть даже косвенно... Речь идёт о моей любви. Я всё улажу своими собственными руками. Не нужно вмешиваться.

Очевидно, Юдзуру передал отцу и деду свои собственные мысли.

Строго говоря, он сказал им не делать ничего, что могло бы оказать давление на семью Амаги.

Он как будто пригвоздил их.

Ни дедушка Юдзуру, ни его отец не злыдни, так что в принципе они никогда бы такого не сделали..... что-то такое с трудом можно сказать.

Как-никак, они работают на благо дома Такасэгава и компаний, находящихся под их эгидой, а в некоторых случаях они могут использовать любые средства, имеющиеся в их распоряжении.

Если есть веская причина, например, поддержать любовь к сыну, то тем более.

В прошлом Такасэгавы были известны как «политические Такасэгавы» в противовес «экономическим Татибана», и Такасэгавы — это клан, склонный к подобным политическим шагам — другими словами, оказывать давление и закладывать основу.

Поэтому необходимо было проинформировать их об этом должным образом.

— Хм-м-м.

— О-о-о...

Кадзуя и Согэн подняли брови на это неожиданное неповиновение их сына и внука.

Они не казались в... плохом настроении.

Если и было что-то, то скорее любопытство и восхищение.

Судя по их виду, Юдзуру решил, что они, скорее всего, не будут пытаться принуждать к браку.

... Они не должны думать о создании конфликта между следующим главой семьи, нынешним главой семьи и предыдущим главой семьи только из-за Арисы.

Но верно и то, что атмосфера стала немного хуже.

Как будто почувствовав это...

— Ох, братец! Ты так увлёкся ею! Я немного ревную.

— Кажется, я теряю своего сыночка. Мне так одиноко.

— Юдзуру стал взрослым мужчиной, да уж...

Аюми поддразнила его, Саёри посмеялась над ним, а Тивако искренне отозвалась о нём.

Благодаря заступничеству этой троицы, атмосфера, которая на мгновение стала кислой, разрядилась.

□

После этого семья Такасэгава счастливо встретила канун Нового года.

Для Юдзуру и семьи Такасэгава Новый год — это не самое спокойное время.

А всё потому, что многие родственники и люди, ведущие дела с семьёй Такасэгава, приходят поприветствовать их.

Конечно, были банкеты и новогодние подарки, так что не всё так плохо.

И... естественно.

Люди, которые в будущем могут стать их семьёй, также посещают дом Такасэгава.

— С Новым годом, Такасэгава. Я с нетерпением жду возможности снова поработать с вами в этом году.

— С удовольствием, Амаги. Поздравляю вас с новым годом. Я с нетерпением жду возможности снова поработать с вами и в этом году.

Кадзуя Такасэгава.

Юдзуру Такасэгава.

Наоки Амаги.

Ариса Юкисиро.

Каждый из них встал лицом друг к другу, присел на пол и обменялся приветствиями.

Старомодная обстановка резиденции Такасэгава способствовала созданию очень торжественной атмосферы.

Тем не менее...

Вскоре формальный обмен мнениями и атмосфера закончились.

— Что ж... Ариса. Считаю это проявлением чувств.

Кадзуя с нежной улыбкой передал Арисе красный пакет с новогодним подарком.

Ариса глубоко склонила голову.

— Большое вам спасибо.

После того, как Ариса получила свой новогодний подарок, Наоки достал из своей сумки пакет с новогодним подарком.

И вручил его Юдзуру.

— Что ж, Юдзуру. И от меня тоже... вот.

— Большое вам спасибо.

Юдзуру тоже получил новогодний подарок.

Затем Кадзуя и Наоки мельком переглянулись между собой.

— Ладно..... Юдзуру. Покажи тут всё Арисе.

— Ариса, пожалуйста, не будь грубой.

Оба они кивнули в знак согласия, когда их отцы приказали им сделать это.

— Да.

Теперь, когда он вышел из комнаты и закрыл раздвижную дверь, Юдзуру громко выдохнул...

— Ха-а-а...

Затем Ариса спросила Юдзуру с обеспокоенным выражением лица:

— Выглядишь уставшим..... Много ли людей до сих пор приходят с поздравлениями?

— Ага, многовато.

Юдзуру кивнул, держась за голову.

..... По правде говоря, вчера был банкет среди родственников семьи Такасэгава, там он увлёкся и перебрал с алкоголем.

Из-за это у него было лёгкое похмелье.

Это примерно половина причины усталости Юдзуру.

— Ладно..... давай пока сходим забрать твои новогодние подарки?

— А-ха-ха... — Ариса рассмеялась.

Забрать новогодний подарок, то есть сходить поздравить семью Юдзуру (исключая Кадзую).

— Итак, после этого... не хочешь прогуляться...?

Юдзуру хотел немного подышать прохладным воздухом на улице.

И... он хотел прогуляться с Арисой по окрестностям.

Во время летнего фестиваля они были переполнены людьми, поэтому у него язык не поворачивался сказать, что он смог спокойно показать ей окрестности.

Кроме того...

«Это будет моё первое свидание с Арисой... с тех пор, как я чётко осознал, что она мне нравится»

Ещё не так давно предложение о свидании было бы лёгкой задачей.

Теперь же одного только предложения прогуляться было достаточно, чтобы его сердце забилося как бешеное.

— Давай, я не против.

Ариса слегка улыбнулась.

Это было очень красивое выражение.

Собрав новогодние подарки для Арисы, они вдвоём вышли из особняка.

Ариса сощурила глаза и искренне пробормотала:

— Ваш сад прекрасен, ты так не думаешь, Юдзуру? Зимой его атмосфера снова изменилась.

— Ага...

Уход за садом очень важен.

Этот сад — инструмент для демонстрации власти семьи Такасэгава и запугивания людей, которые наносят визит в их дом.

По этой же причине он стоит приличных денег.

Естественно, он прекрасен.

Но...

— Я думаю, ты прекраснее.

— Э-эй, ты чего такое говоришь?

Когда Юдзуру пробормотал это, белая кожа Арисы стала розовой.

Затем она с лёгким укором посмотрела на Юдзуру.

— М-мы же говорим о твоём саде, разве нет? Моя внешность..... не имеет к этому никакого отношения!

— Н-нет... прости. Это было немного не в тему. Но... я правда думаю, что ты прекрасна... это

кимоно тебе очень идёт.

Красивые льняные волосы.

Глаза нефритового цвета.

Длинные ресницы и широко-округлые глаза.

Её нос прямой, а губы пухленькие и блестящие.

Кожа белая, как белый фарфор, гладкая и мягкая, как зефир.

На ней было малиновое кимоно с узором в виде талисмана на удачу.

Её роскошные волосы были связаны и скреплены заколкой.

Она была воистину прекрасна.

Юдзуру от всего сердца желал завладеть ею.

Затем Ариса смущённо опустила глаза.

После она кивнула головой, а её щеки покраснели.

— Большое спасибо..... Это кимоно досталось мне на память от моей мамы. Я очень рада, что ты похвалил его.

— Понятно. Это объясняет, почему оно так хорошо на тебе смотрится.

Он подумал, что, когда он официально обручится с Арисой, он должен будет поприветствовать её кровных родителей.

Юдзуру медленно протянул руку Арисе.

— Юдзуру?

— Ну, понимаешь..... тебе же трудно ходить в дзори, да? Я решил взять тебя за руку, чтобы помочь.

Сердце Юдзуру забилося быстрее.

А его лицо, естественно, стало горячим.

Тем временем лицо Арисы тоже покраснело до ушей, как будто Юдзуру подловил её.

А затем она медленно протянула руку.

— Тогда... пожалуйста.

— Ага... предоставь это мне.

Юдзуру взял белую руку Арисы.

Рука была очень мягкой и тёплой.

Решив не отпускать её, Юдзуру сплёл свои пальцы с пальцами Арисы и снова сжал их.

Такая форма называлась любовной связью.

Затем он сократил расстояние между ними так, что их плечи соприкасались.

— А, эм..... Юдзуру?

Она посмотрела на Юдзуру, который стоял рядом с ней, с растерянным взглядом в глазах.

С непринуждённым выражением лица и тоном Юдзуру ответил ей:

— Что такое?

— Н-нет, ничего.

Ариса застенчиво опустила удручённое лицо.

Юдзуру хотел сунуть руку в карман, но...

К сожалению, они оба были одеты в кимоно, а карманов не было, поэтому он сдался.

Юдзуру и Ариса шли вместе, рука об руку, плечом к плечу.

Между ними не было никакого разговора.

По какой-то причине Ариса стеснялась близости Юдзуру к ней и при прогулке опустила лицо, в то время как Юдзуру активно сокращал дистанцию до Арисы и шёл прямо, делая вид, что не замечает отношение Арисы.

— Э, эм..... Юдзуру.

— Что-то не так, Ариса?

— Как бы, а куда мы идём? — не выдержав тишины, Ариса спросила Юдзуру.

Конечно же, Юдзуру не просто так пригласил Арису на свидание.

— Тут неподалёку есть святиня. Я уже нанёс первый визит со своей семьёй..... но не хочешь ли ты сходить со мной, чтобы выразить почтение?

— Конечно. Думаю, это будет здорово. Я ещё не ходила с визитом, — Ариса слегка кивнула.

И вдруг, возможно, из любопытства... Ариса спросила Юдзуру:

— А это святилище..... оно имеет какое-то отношение к семье Такасэгава?

— Какое-то отношение... отношения..... да нет, не совсем. Просто оно находится по соседству и... ну, мы живём по соседству с ним, так что у нас с ними разумные отношения... а к чему ты спрашиваешь?

— Да так, у меня нет веской причины. Мне просто интересно, есть ли у него какая-то связь с историей семьи Такасэгава или что-то вроде того. Просто, ваш дом и всё такой, кажется, имеет много истории, включая ваш особняк...

Похоже, Ариса немного заинтересовалась историей семьи Такасэгава.

Что касалось Юдзуру, ему было очень приятно узнать, что Ариса проявляет большой интерес к его семье.

— Истории, м-да...

Кроме того... в конечном счёте Ариса станет женой Юдзуру.

Юдзуру уже решил это в своей голове.

«В таком случае, ей стоит узнать кое-что об этом сейчас...»

— История моего дома насчитывает более 400 лет. Но даже если всё и выглядит так, нет возможности доказать это...

— Ого.....!

— Если просматривать генеалогическое древо, у наших предков есть сомнительные моменты.

— Сомнительные?

— Хотя я не думаю, что оно полностью состоит из лжи.

По крайней мере, Такасэгава не из прямой ветви.

Вот, например, в родословной семьи Татибана и Аяка Татибана, которая тесно связана с семьей Такасэгава, также есть свои сомнительные моменты.

Да даже у семьи Тихару Уэниси из семьи Уэниси — по заверению самого клана, они существует уже более тысячи лет... и есть признаки того, что эта семья захватила правление по ходу дела, так что у них тоже есть свои сомнительные моменты.

Как гласит история, не существует такого понятия, как древний род.

Между прочим, обладателем наименее сомнительного семейного древа является Сатакэ Соитиро из семьи Сатакэ.

— Хотя, если быть честными, наш дом выставлен как выскочки.

Они использовали свою экономическую и политическую власть, чтобы брать в жёны женщин из престижных семей.

Вот такой они клан.

На самом деле мама и бабушка Юдзуру родились в семье, которая хотя и уступала Такасэгава в экономическом плане, но превосходила их с точки зрения родословной.

— Кроме того, наш дом происходит из побочной ветви...

— В-вот как?

— Я слышал, что мой прадед одержал победу в послевоенной неразберихе.

Это означает, что побочная семья стала более влиятельной, чем основная семья, и главную вытеснили с её места.

Разумеется, это был грязный ход. Но раз им это было под силу, они сделали это.

— Так что, если так подумать, в зависимости от того, как на это смотреть, можно сказать, ты из более престижной семьи, чем я.

Юкисиро, дом родного отца Арисы, имел очень хорошую и престижную репутацию..... вот что слышал Юдзуру.

В прошедшем времени, разумеется.

— Ого-о-о..... вот значит как?

А вот реакция Арисы, с другой стороны, была немного медленнее.

Кажется, её не слишком интересует её семейное происхождение..... это может быть связано с тем, что она не считает себя её частью.

Пока они шли, перекидываясь таким словами, они подошли к святыне.

Они положили монету в 5 йен и выразили благодарность двумя поклонами и двумя хлопками.

И на обратном пути.

Ариса спросила Юдзуру:

— Ты загадал какое-нибудь желание?

— Типа того, — Юдзуру ответил коротко, а затем рассказал ей о своём желании. — Я хотел бы

провести с тобой ещё один год.

Он не молился о том, чтобы его признание прошло хорошо.

Он не молился... чтобы ему удалось жениться на Арисе.

Это было кое-что, что, как казалось Юдзуру, он должен сделать собственными руками.

Он чувствовал, что именно он, а не бог, сделает Арису счастливой.

У Юдзуру было такое несущественное, собственническое желание.

— Такое же, да?

— Такое же?

— Я тоже... молилась чтобы я и в этом году снова смогла быть с тобой, — щёки Арисы слегка покраснели, когда она это сказала.

Юдзуру также почувствовал, как его уши стали горячими.

Они снова взяли друг друга за руки.

После этого... они молча пошли домой.

Странно, но эта тишина была комфортной.

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1819268>